

Культура. - 1998. - 3-9 дек. - с. 4

## Печаль света

Выставка "Кто как умрет"  
в Екатеринбургском музее молодежи

У Розанова есть в "Опавших листьях" замечательное место. Сидит как-то Василий Васильевич на Тверском бульваре, смотрит на оживленную толпу и про себя думает: "Неужели все они умрут?" Чего скрывать – каждый из нас просто убежден в собственном бессмертии. Любой вслед за Пушкиным способен повторить: "Нет, весь я не умру...", ибо мысль о полном и безоговорочном исчезновении непереносима.

Именно подобные чувства были заложены екатеринбургским художником Александром Шабуровым в основание выставки "Кто как умрет". Парадный зал Музея молодежи он превратил в гигантский некрополь. Стены его, наподобие братских могил, были украшены списками потенциально смертных людей. Каждому из упомянутых художник определил свой день и час. Так, к примеру, мой последний час случится 12 января 2032-го (пожадничал, Шабуров, эх, пожадничал!). Борис Березовский переживет меня на два года и восемь месяцев. Зато я на четыре года переживу Илью Глазунова, который скончается, "увидев ангела", а М.Гельман – 01.01.2001, неудачно заморозив себя до третьего тысячелетия. Список скорбей можно множить и множить. Как, впрочем, и демиургическое чувство обладания чужой судьбой. Игровое и, значит, безответственное.

Но Шабуров – художник серьезный. Угробить сотню-другую народа ему недостаточно. Как каждая по-настоящему творческая единица, он вполне естественно начинает отсчет времени от себя, любимого. Поэтому главным объектом экспозиции являлся гроб с телом художника Александра Шабурова. Уготовленный "в последний путь", он с честью выдержал канитель траурной церемонии (ее вела специально приглашенная профессионалка из траурного зала городского крематория). А после, нет, не встал, но, заколоченный в ящике, был вынесен ближайшими сподвижниками и друзьями.

Методика приглашать друзей и знакомых была опробована Шабуровым неоднократно. Перед тем как устроить ту или иную выставку, он обычно задает тему для импровизаций. Скажем, придумать проект для памятника Николаю Второму. Или соорудить инсталляцию из пищевых продуктов (о выставке "Пост-ВДНХ" "Культура" писала в прошлом году). Или принести подарок критику В.Курицыну ("За что мы любим

Курицына?"). Теперь художник, по всей видимости, решил не оповещать приятелей, не отягощать их преждевременными раздумьями. Все в жанре народного гулянья было пущено на самотек.

Публика вела себя кто во что горазд. Каждый использовал траурную церемонию, чтобы потянуть одеяло на себя. Обычная история, лишней раз показывающая, что художники наши любят демонстрировать себя не меньше поп-звезд.

Вот она великая сила искусства – во дни сомнений и тягостных раздумий о судьбах нашей родины лишь его животворная сила способна подсветить реальность. И высветить в ней ступки первоначальных смыслов. Жест екатеринбургского художника оказался неожиданно свежим и многоплановым. Паразитирование на самых сильных человеческих страстях и страхах обрастает бесконечным количеством смыслов. Устройство собственной панихиды оборачивается универсальной метафорой диалектики развития чего угодно – подставлять можно любые знаменатели. Это и размышление о состоянии современного искусства, и реплика по поводу бренности всего сущего. И полный личного чувства момент прощания с родным городом – выставкой "Кто как умрет" Шабуров подводит черту под уральским периодом жизни. Отныне, в новом воплощении, он житель не простой, но столичный. Чем обернется Москва, раем или адом, нам пока неизвестно. Но, судя по настрою, Шабуров ждет на новом месте едва ли не молочных рек с кисельными берегами. Ну-ну.

На родном пепелище остаются выставка нереализованных проектов, дом-музей народного героя Ивана Жабы. Уральское Холмсианское общество (УХО). Во все эти игры, легкие и необязательные, А.Шабуров играл на родине первого президента. Теперь иные времена, амбиции, нравы. Попав в центр, трудно не поддаваться соблазну зафиксировать или выразить имперскую идею, какую-нибудь новорусскую идеологию... Да, какого парня потеряли, какого художника не уберегли... Но печаль моя светла: жизнь человека коротка, а жизнь современного искусства еще короче. И, чтобы потом не было мучительно больно, нужно жить. Даже если уже нельзя. Даже если уже не можешь.

Дмитрий  
БАВИЛЬСКИЙ  
Челябинск